

УДК 342.4

DOI: 10.31857/S2686673025020079

EDN: INMYZQ

Судья Верховного суда Луис Д. Брандайс и развитие институтов конституционного права США

Л.Г. Берлявский

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Российская Федерация, 344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69.

Донской государственный технический университет.

Российская Федерация, 344033, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1.

РИНЦ ID: 2534-0714 ORCID: 0000-0001-7460-5529 e-mail: berlg@yandex.ru

Резюме: Судья Верховного суда США Л.Д. Брандайс занимает совершенно особое место в развитии американского конституционализма США. Редко кто из деятелей судебного и адвокатского сообщества удостоивался такого общественного признания, как Брандайс, которого называли «Робин Гудом права» и «защитником народа». В качестве судьи Верховного суда США в 1916–1939 годах Л.Д. Брандайс прилагал большие усилия для развития концепции «живой Конституции», утверждения конституционного принципа равенства, гарантий трудовых и социальных прав граждан, защиты конституционных прав женщин. Неоценим его вклад в формирование американской социологической юриспруденции, в частности правового реализма. Взгляды Л. Брандайса, которые базировались на концепции социального либерализма, ограничения господства монополий, защиты людей труда, интересов потребителей необычайно актуальны сегодня.

Ключевые слова: Верховный суд США, Л.Д. Брандайс, толкование конституции, конституционные принципы, Конституция США, конституционные права.

Для цитирования: Берлявский Л.Г. Судья Верховного суда Луис Д. Брандайс и развитие институтов конституционного права США. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2025; 55(2): 96–108. DOI: 10.31857/S2686673025020079 EDN: INMYZQ

Supreme Court Justice Louis D. Brandeis and the Development of Institutions of U.S. Constitutional Law

Leonid G. Berlyavsky

Rostov State University of Economics.

69 B. Sadovaya str., 344002, Rostov-on-Don, Russian Federation.

Don State Technical University.

1, Gagarina Square, 344033, Rostov-on-Don, Russian Federation.

РИНЦ ID: 2534-0714 ORCID: 0000-0001-7460-5529 e-mail: berlg@yandex.ru

Abstract: U.S. Supreme Court Justice L.D. Brandeis holds a very special place in the development of American constitutionalism. Rarely has any figure in the judicial and legal community received such public recognition as Brandeis, who was called the "Robin Hood of Law" and the "Defender of the People". As a judge of the U.S. Supreme Court from 1916 to 1939, L.D. Brandeis made great efforts to develop the concept of a "living Constitution", affirm the constitutional principle of equality, guarantee labor and social rights for citizens, and protect the constitutional rights

of women. His contribution to the formation of American sociological jurisprudence, in particular, legal realism, is invaluable. The views of L. Brandeis, which were based on the concept of social liberalism, limiting the dominance of monopolies, protecting workers, and safeguarding the interests of consumers, remain extremely relevant today.

Keywords: The U.S. Supreme Court, L.D. Brandeis, interpretation of the Constitution, constitutional principles, the U.S. Constitution, constitutional rights.

For citation: Berlyavsky, L.G., Supreme Court Justice Louis D. Brandeis and the Development of Institutions of U.S. Constitutional Law. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2025; 55 (2): 94–106. DOI: 10.31857/S2686673025020079 EDN: INMYZQ

ВВЕДЕНИЕ

Луис Д. Брандайс (1856–1941) – видный американский правовед, член Верховного суда США с 1916 по 1939 год. Изучению его конституционно-правовых взглядов в американском правоведении посвящена целая библиотека научной и биографической литературы. В американском государствоведении её называют «Книжная полка Брандайза» (*Brandeis bookshelf*) [Берлявский Л.Г. 2016: 12–13].

Редко кто из американских юристов удостоивался такого внимания учёных, как он. Один из первых его биографов А. Мэйсон назвал свою монографию «Жизнь свободного человека». В исследовании, которое рассматривает Первую поправку к Конституции США, В. Блэйзи утверждал, что для Брандайза, как и для Т. Джефферсона, успешность демократии зависит от духовных качеств, жизненности, мужества и энергии граждан [Blasi V. 1988: 653, 686]. В обобщающем сочинении по конституционному праву США он представлен как последовательный защитник Четвёртой, Пятой, Восьмой поправок к Конституции США, всего комплекса прав и свобод человека [Keeping Faith with the Constitution / Goodwin L., Karlan P., Schroeder C. 2009: 26, 27, 110]. Его считают одним из четырёх величайших судей XX столетия [Walker J.M. 2001: 205].

ОБОСНОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

В «Энциклопедии Верховного суда США» утверждается, что право на неприкосновенность частной жизни является наиболее существенным, это квинтэссенция современных прав человека. Несмотря на то, что оно часто характеризуется только как «право оставаться наедине с собой», природа и границы этого права продолжают быть предметом политических дебатов, научных исследований, судебных решений. При этом источники и контуры этого фундаментального конституционного права не всегда понятны [Schultz, D. 2005: 358].

В 1890 году Л. Брандайс и С. Уоррен опубликовали в одном из самых авторитетных юридических журналов «Гарвард ло ревью» (*Harvard Law Review*) статью «Право на неприкосновенность частной жизни» [1], которая стала одной из самых значительных в американской истории права. Теоретические дебаты между специалистами по конституционному праву и практическая реализация данного права в

судебных решениях привели к тому, что в 1965 году Верховный суд США признал право на неприкосновенность частной жизни одним из основных прав человека [2]. В 1967 году конституционная гарантия Первой поправки к Конституции США была распространена на некоторые публикации, связанные с нарушением «права частной сферы» (*right of privacy*) [3]. В американском государствоведении нарушение права на неприкосновенность частной жизни непосредственно связывается с нарушением Первой поправки к Конституции [Берляевский Л.Г. 2016: 156].

В настоящее время данное право защищается законом «О неприкосновенности частной жизни» (*Privacy Act of 1974*), рядом федеральных законов и законами штатов.

В своей статье Л. Брандайз и С. Уоррен подвергли бескомпромиссной критике безответственное поведение части средств массовой информации, злоупотребления «жёлтой прессой», которая в погоне за сенсациями и рекламой зачастую предавала огласке персональные данные и сведения из частной жизни граждан без их согласия. Также они уделили внимание достаточно специальным вопросам, связанным с защитой прав авторов неопубликованных произведений и исполнителей. Вместе с тем, авторы открыли возможность последующего обсуждения темы, и Л. Брандайз впоследствии назовет «наиболее важным из прав человека, наиболее ценным цивилизованными людьми» – правом быть наедине с собой.

В статье утверждалось, что принцип всеобъемлющей защиты личности и собственности такой же древний, как и общее право (*common law*); при этом время от времени необходимо определять природу и масштабы подобной защиты. Политические, социальные и экономические изменения вызывают необходимость признания новых видов прав человека. Сейчас право на жизнь предполагает право пользоваться жизнью – правом быть наедине с собой. Во времена Л. Брандайза и С. Уоррена «надоедливые фотографии и газетная индустрия вторгаются в священные пределы частной и семейной жизни; а использование разнообразных технических средств приводит к тому, что сказанное шепотом в туалете провозглашается публично с верхних этажей зданий». Авторы статьи были уверены в том, что «ускорение и усложнение жизни, сопровождающие развитие цивилизации, диктуют необходимость некоторого уединения от окружающей действительности». Средства правовой защиты прецедентного права, предоставляемые индивидуумам, фактически коренятся в праве на неприкосновенность частной жизни, которое является частью общего права иммунитета личности – права на собственную идентичность» [1].

Основная идея Л. Брандайза и С. Уоррена была основана на том, что «право быть оставленным в покое, предоставленным самому себе, оставаться самим собой» (*the right to be let alone*) должно иметь более сильные средства защиты, чем те, которые предоставлены индивиду законом «О пасквиле и устных оскорблениях». Истинность публикуемой информации, освобождающая от ответственности по закону «О клевете», не должна быть основанием для защиты прессы в случае нарушения его «права прайвеси». Точно так же не должно освобождать её от ответственности и отсутствие «злого умысла». Однако к такой повышенной ответственности за нарушение права частной сферы можно привлекать лишь тогда,

когда следствием публикации будут «душевные страдания» (*mental sufferings*) человека, о котором была дана информация, а сама публикация носит исключительно коммерческий или рекламный характер. «Право прайвеси» не означает запрета на публикацию материала, представляющего «публичный или общественный интерес» (*public or general interest*), то есть касающегося действий частных лиц или их личности, когда они выступают в общественно значимых ролях [Каленский В.Г. 1983: 243].

Л. Брандайс и С. Уоррен призвали к признанию общим правом специфического юридического права на неприкосновенность частной жизни, которое не сводится к праву собственности, свободам человека или обязательственному праву (*tort law*). Право на неприкосновенность частной жизни стало институтом конституционного права в 1905 году в деле *Pavesich*, в котором впервые суд штата признал данное право соответствующим конституции штата [5].

Позицию судьи Верховного суда Л. Брандайса по делу *Olmstead v. United States* (1928 год) американские правоведы Л. Гудвин, П. Карлан и С. Шредер приводят в качестве примера верности Конституции (*constitutional fidelity*). В период действия «Сухого закона» (*Prohibition-era*), введённого 18-й поправкой к Конституции США (1919 год), контрабандисты алкоголем использовали новейшие по тем временам автомобили и средства телефонной связи для доставки своего товара заказчикам. Для противодействия им федеральные агенты прибегли к собственным новым технологиям – подслушиванию телефонных переговоров. В Сизтле на основании доказательств, полученных подобным путём, было предъявлено обвинение местному полицейскому Рою Олмстеду. В своей апелляции он указал, что уличающие его доказательства были добыты федеральными агентами без ордера, что нарушает его права, предусмотренные Четвёртой поправкой к Конституции. Верховный суд подтвердил приговор, осуждавший Олмстеда, поскольку государственные органы физически не нарушали неприкосновенность его жилища [19]. В Четвёртой поправке к Конституции США установлены гарантии неприкосновенности личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов.

Рассмотрев указанное дело, Верховный суд большинством голосов (5 к 4) постановил, что прослушивание телефонных переговоров не нарушает нормы Четвёртой поправки к Конституции США, защищающие от произвольных обысков и арестов, поскольку физического вторжения в жилище в данном случае не происходит. Председатель Верховного суда У.Г. Тафт утверждал, что телефонные переговоры не являются осязаемым имуществом и не могут быть перехвачены незаконно. Парируя ему, Л. Брандайс в своём особом мнении указал, что «прогресс развития науки, оснащение государственных органов средствами шпионажа, очевидно, не приведут к прекращению прослушивания телефонных переговоров. Однажды государственные органы смогут представить в суд личные документы, не вскрывая секретных сейфов <...> Будет ли это означать, что Конституция не предоставляет защиту против подобных нарушений личной безопасности?» [6].

В данном случае предостережение Л. Брандайса не было услышано. Только четыре десятилетия спустя правовая позиция Верховного суда была пересмотрена [7]. Решение по делу *Olmstead* было отменено, и высшая судебная инстанция

США встала на точку зрения Брандайза. Р. Липкин в своей монографии о конституционных революциях характеризует данное особое мнение судьи Л. Брандайза как имеющее важное значение для обоснования права на неприкосновенность частной жизни, которое стало элементом «развивающейся конституционной революции» (*Formative Revolutions*) [Lipkin, R.J. 2000: 325].

В самих Соединённых Штатах о программной статье Л. Брандайза и С. Уоррена вспомнили в связи со 100-летием выхода её в свет. Марк Ротенберг, советник Юридического комитета Сената, обратил внимание на несправедливые оценки позиции судьи Брандайза во многих тогдашних комментариях. Несмотря на то, что своей критикой популярной прессы статья до сих пор вызывает возмущение с её стороны, статья заложила фундамент права на неприкосновенность частной жизни. «Судья Брандайз продемонстрировал, что право на неприкосновенность частной жизни и право на свободную прессу могут и должны сосуществовать в демократическом обществе» [Marc Rotenberg. 1991].

Исследователи судебного прецедента Верховного суда *Bartnicki v. Vopper* (2001 год), связанного с защитой права на неприкосновенность частной жизни и применением Первой поправки к Конституции, обращают внимание, что в решении по нему виден «призрак Луиса Брандайза» [8].

В Соединённых Штатах реализация права на неприкосновенность частной жизни до настоящего времени остаётся необычайно актуальной, в особенности в связи с разоблачениями бывшего сотрудника АНБ Эдварда Сноудена, который в интервью газете «Гардиан» (*The Guardian*) процитировал президента США Б. Обаму о том, что «нельзя быть уверенным на 100% в собственной безопасности и в неприкосновенности частной жизни». Сноуден считает, компромисс между безопасностью и правом на неприкосновенность частной жизни отражает терпимое отношение к фундаментальному наступлению на Конституцию США [Ewen MacAskill. Edward Snowden: how the spy story of the age leaked out. 2013]. В частности, сверхсекретная программа АНБ *PRISM* с 2007 года обеспечивала доступ к данным пользователей интернет-поисковиков и социальных сетей «Гугл», «Эпл», «Фейсбук»* (*Google, Apple, Facebook*) [25].

Л.Д. БРАНДАЙЗ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Видный представитель социологического направления в американской юриспруденции Роско Паунд утверждал, что Луис Брандайз вписал, как минимум, целую главу в американское право. Существенные черты концепции последнего в сфере реализации конституционных гарантий прав и свобод человека сводятся к следующему:

*Запрещённая в РФ соцсеть принадлежит корпорации Meta, которая признана в РФ экстремистской и запрещена.

1. Брандайс отстаивал конституционные принципы равенства граждан и правового государства, известно его изречение о том, что самая важная государственная должность – это обычный гражданин [9].

2. Цель развития концепции прав и свобод человека он видел в содействии гармонизации политических и социальных противоречий в обществе. В особом мнении по делу *Gilbert v. Minnesota* (1920 год) судья Верховного суда США утверждал, что «гармония в политической жизни является результатом борьбы соперничающих сил. Свободное выражение противоположных мнений – это надежнейшая предпосылка разумности деятельности государства. Их подавление, как правило, становится величайшим злом» [10]. На вопрос «Что такое американская идея?» Брандайс отвечал, что «это развитие индивидуума как для собственной пользы, так и для общего блага; это развитие индивидуума посредством свободы; это достижение общего блага через демократию и социальную справедливость» [11].

3. Задача деятельности в правозащитной сфере, по его мнению, состояла в том, чтобы заставить население «понять, что самая важная обязанность, которую всем нам следует исполнять, – это быть гражданином, частным лицом. При республиканской форме правления пренебрежение обязанностями гражданина грозит серьёзными опасностями для общества» [6].

4. В основе гражданских свобод лежит принцип, отрицающий исключительное положение государственных должностных лиц перед законом и который подчиняет их тем же правилам поведения, что и обычных граждан [12].

5. «Конституционные права настолько важны», что для их обоснования невозможно приводить какие-либо технические либо несущественные аргументы [Rohde S.F. 2010: 45].

6. В правозащитной сфере и государственном строительстве Брандайс допускал применение метода эксперимента. По его словам, «открытия в естественных науках, триумф изобретательства свидетельствуют в пользу метода проб и ошибок. Эксперименты являются источником подобных достижений» [13]. В этом плане принцип прецедентного права *stare decisis* он считал весьма полезным, поскольку «в делах, затрагивающих федеральную Конституцию, где практически невозможна коррекция посредством изменения законодательства, Верховный суд зачастую отменяет ранее принятые решения». Верховный суд отдаёт должное результатам опыта и лучшей аргументации, признавая, что метод проб и ошибок, продуктивный в естественных науках, применим также в юриспруденции [14].

7. Отношение Брандайса к конституционным установлениям зависело от того места, которое они занимали в его концепции «живой конституции». Он уделял большое внимание Первой поправке к Конституции, гарантирующей свободу выражения мнения и свободу средств массовой информации. Его понимание **каталога прав и свобод человека** по степени приоритетности выглядело следующим образом:

- свобода слова;
- право на образование;
- свобода выбора профессии;
- свобода передвижения.

В частности, поводом к делу *Abrams v. United States* (1919 год) было обвинение ряда лиц в том, что в одной из листовок под заголовком «Лицемерие Соединённых Штатов и их союзников» они осуждали правительство за посылку американских войск в Россию и разоблачали «лицемерие шайки плутократов в Вашингтоне» [15]. В своём особом мнении Брандайс совершенно справедливо отметил, что закон штата Миннесоты ещё более сурово ограничивал свободу слова, чем федеральный закон «О шпионаже» 1917 года, поскольку распространялся также и на высказывания, сделанные в мирное время. Этот закон «ограничивает свободу слова и печати не в условиях чрезвычайного положения, не в целях предотвращения явной и реально существующей опасности, но при любых обстоятельствах. Налагаемое данным законом ограничение касается пропаганды самой доктрины пацифизма, и законодатель запрещает её фактически на всё время <...> При этом запрет налагается независимо от мотива, намерения или цели человека, высказывающего эту доктрину. Он применяется в равной степени к проповеднику в молебном доме, профессору в университете, оратору на политическом митинге, лектору в обществе или на клубном собрании. Независимо от характера собрания, публичного или глубоко частного, запрет абсолютен <...> Согласно этому закону, мотив, по которому оратор призывает не поступать в армию, не имеет значения». Судья О. Холмс поддержал приговор по такому явно антиконституционному закону, обойдя молчанием аргументацию Брандайза [Каленский В.Г. 1983: 96].

Впоследствии Луис Брандайс внёс значительный вклад в обоснование и защиту конституционной свободы слова и выражения мнения (*Whitney v. California*, 1927; *Packer Corporation v. Utah*, 1932). В частности, в деле *Whitney* основная идея Брандайза заключалась в следующем: обвиняемый вправе оспаривать правомерность статута на том основании, что этот статут нарушает конституционные права на свободу слова, печати и собраний. Он вправе также требовать от суда и присяжных доказательств того, что явная и реальная опасность действительно существовала, причём ожидаемый вред был настолько серьёзен, что оправдывал законодательное ограничение перечисленных конституционных свобод [16].

В деле *Pierce v. United States* (1920 год) Брандайс аргументировал свою позицию тем, что свобода слова необходима для самозащиты «фундаментального права свободного человека на стремление к улучшению условий жизни посредством принятия нового законодательства и учреждения новых институтов» [17].

Постепенно он переходит к критической оценке разработанной О. Холмсом доктрины «явной и наличной опасности», применявшейся для исследования ограничений свободы слова в условиях военного времени и чрезвычайного положения. Начав с того, что «конституционное право на свободу слова одинаково как в мирное время, так и в условиях войны», Брандайс пришёл к выводу о том, что государству недопустимо принимать законодательные акты, направленные на борьбу со шпионажем в военное время, и о том, что недопустимо принимать подобные акты, направленные на борьбу с подстрекательством. Последнее он рассматривал как не более чем идеи, которые государство не одобряет, и как таковые эти идеи не могут подвергаться запретам [18].

По мнению большинства исследователей, Брандайзу в деле *Gitlow v. New York* (1925 год) удалось наиболее четко сформулировать в этом деле **критерий «явной и реально существующей опасности»**, утверждая, в «фундаментальных правах», таких как право на свободу слова, право преподавать и право на собрание, не может быть отказано, и они в принципе не могут быть ограничены. В то же время эти фундаментальные права «по своей природе не абсолютны» [19].

Их осуществление подлежит ограничению, если предполагаемая ограничительная мера нужна для спасения государства от гибели или устранения серьёзного политического, экономического или морального вреда. Однако в таком законном действии нет необходимости, если высказывание не создаёт явной и реальной опасности причинения какого-либо существенного зла, для предотвращения которого государство имеет все конституционные основания. Как утверждал Брандайз, ссылка на мудрость общественного мнения и его выразителей в законодательных собраниях неосновательна, ибо людям свойственно заблуждаться. Функцией свободы высказываний является именно освобождение людей от «иррационального страха». При оценке законодательства, ограничивающего свободу высказываний, необходимо различать «пропаганду» (*advocacy*) противозаконных действий и «подстрекательство» (*incitement*) к нарушению того или иного закона. Исключительно чрезвычайное положение может оправдать ограничение свободы слова и печати. При этом он не останавливался на логических и сугубо юридических аргументах в пользу своих положений, а ссылаясь по традиции на политическую философию отцов-основателей, которые «не боялись политических изменений», «не превозносили порядок за счёт свободы» [Каленский В.Г. 1983: 104–105].

В особом мнении по делу *Gilbert v. Minnesota* (1920 год) Л. Брандайз сформулировал вывод о том, что «полная и свободная реализация прав человека является, как правило, его обязанностью, поскольку это более важно для государства, чем для него самого». Свободное выражение альтернативных мнений – это залог мудрости принимаемых государственных решений, подавление этой свободы он считал величайшим злом [20].

В настоящее время правовая доктрина США признает политическую информацию наиболее ценным типом информации и именно поэтому придаёт ей наивысшую степень защиты. Суды используют ограничительный способ толкования норм при рассмотрении дел о правонарушениях, которые могут прямо или косвенно повлиять на ограничение свободы слова (например, правонарушения, связанные с диффамацией или призывами к мятежу и неуважению к правительству, чтобы защитить политическую дискуссию и допустить критику государства [Перова Н.А. 2013: 16–17].

Позиция Л.Д. Брандайза **по вопросам защиты трудовых прав** четко проявилась во время реализации социального законодательства «Прогрессивной эры». В частности, федеральный закон Адамсона 1916 года ограничил рабочий день на частных железных дорогах восьмью часами [21]. Был одобрен закон «О компенсации при несчастных случаях на производстве рабочим и служащим, занятым на государственных предприятиях». Один из законов запрещал использование детского труда на предприятиях, участвующих в межштатной торговле (в 1918 году

Верховный суд объявил этот закон неконституционным). Рабочее законодательство США в «Прогрессивную эру» развивалось преимущественно на уровне штатов. К 1915 году в 25 штатах были приняты законы о компенсации рабочим за производственные травмы. В девяти штатах вводился закон о минимальной заработной плате для женщин и в 20 штатах – об ограничении продолжительности женского труда на ряде производств 10–12 часами. В 22 штатах были одобрены законы об ограничении детского труда [История США. Т.2. 1985: 252–253].

В частности, в 1916 году Конгрессом был принят закон «О детском труде» (*Keating-Owen Child Labor Act*). Введённые этим законом ограничения были минимальными уже и для того времени: дети и подростки 14–16 лет не могли принуждаться к труду более 48 часов в неделю и работать по ночам. Не выходя за рамки конституционных предписаний, закон коснулся только тех предприятий, чьи товары участвовали в межштатной торговле [22].

Однако, как и в других аналогичных случаях, последнее слово оставалось за Верховным судом. Большинство голосов намерение Конгресса было признано противоречащим Конституции и, таким образом, закон «О детском труде» оказался в числе аннулированных (1918 год). Поскольку Конгресс держался рамок «межштатной торговли», применение 11-й или 14-й поправок оказалось невозможным. В ход была пущена малоприметная 10-я поправка, оставляющая за штатами «и народом» те их полномочия, которые Конституция США не делегировала федерации в целом. Судьи Холмс и Брандайс возражали, но остались в меньшинстве. Брандайс обвинил суд в том, что в своих представлениях о «свободе» он придерживается воззрений, вынесенных из XVIII столетия и совершенно непригодных в XX веке. Ничто не заслуживает большего внимания, заявил Холмс, чем то зло, которое связано с необдуманной и чрезмерной эксплуатацией детского труда. Судей ничуть не смущало, когда им говорили, что Соединённые Штаты остались едва ли не единственной страной, упорно уклоняющейся от любых форм либерализации женского и детского труда [Черниловский З.М. 1982: 106–107].

Верховный суд США, возглавляемый У. Тафтом в 1921–1930 годах руководствовался реакционно-индивидуалистическими принципами. Опираясь на строго легалистские правовые концепции, реакционное большинство Верховного суда неизменно блокировало любые попытки расширить социальную деятельность государства. Как заметил в 1929 году видный американский юрист либерального направления Ф. Франкфуртер, У. Тафт и его сторонники «возродили взгляды, которые были устаревшими уже 25 лет назад» [История США. Т.3. 1985: 98].

Так в 1921 году, сознательно противопоставив своё решение антитрестовскому закону Клейтона 1914 года, Верховный суд нашёл, что запрещение забастовок возможно для всех тех случаев, когда нарушается межштатная торговля. Статья 20-я закона Клейтона была интерпретирована таким образом, что стала вновь возможна практика судебных приказов о прекращении стачки. Достаточно было убеждения, что дело идёт о «классовой борьбе», а не о «трудовом конфликте» как таковом [23; 24].

В этом плане обоснованным выглядит положение российских исследователей конституционного права США о том, что сфере выработки и закрепления правовых доктрин реакционные круги большого бизнеса сумели не только удержаться на прежних рубежах, но в ряде случаев существенно укрепили свои позиции. Консервативный подход явно доминировал, когда речь шла об интерпретации конституционных положений. Правда, судебный корпус не был идейно монолитным. На рубеже веков в его недрах зарождается социологическая школа права, виднейшими представителями которой стали О. Холмс и Л. Брандайс. Они и их последователи считали, что судебное правотворчество требует не только формального знания и применения законов, но и учёта реальных социальных условий. Бесспорно, взгляды и деятельность таких столпов юриспруденции, как О. Холмс и Л. Брандайс, намечали пути дальнейшей эволюции американского права, направляли её в русло либерального конституционализма. Но столь же очевидно, что их голоса тонули в мощном хоре ультраконсерваторов типа Фуллера, Филда, Брюера, Уайта и др. [Конституция США: История и современность. 1988: 141].

Следует признать справедливым вывод современного американского исследователя конституционного права Д. Бернштейна о том, что Брандайс сыграл роль «важной переходной фигуры между старой прогрессистской и новой либеральной конституционной юриспруденцией». Конкретно это проявилось в следующем:

- отказ Брандайза присоединиться к особому мнению судьи О. Холмса по делу *Buchanan v. Warley*, что предотвратило отождествление прогрессистов со сторонниками расовой дискриминации;

- присоединившись к мнению большинства по делу *Meyer v. Nebraska*, Л. Брандайс способствовал тому, чтобы прецедент по данному делу, а также решения по делам *Pierce v. Society of Sisters* и *Farrington v. Tokushige* не ассоциировались с консервативно настроенными судьями Верховного суда;

- расширительное толкование Брандайзом Четвёртой поправки к Конституции в деле *Olmstead* дало возможность использовать её при осуществлении защиты по уголовным делам;

- обоснованное в деле *Olmstead* «право оставаться наедине с собой» послужило основанием для разработки института права на неприкосновенность частной жизни;

- позиция Брандайза по делу *Whitney* отождествляла свободу слова с демократической государственностью в отличие от идеологии ограничения государственного вмешательства [David E. Bernstein. 2014: 2049–2050].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как считал Л. Брандайс, авторы Конституции США признавали важность духовной природы людей, их чувств и интеллекта: «Они знали, что в материальной сфере сосредоточена только часть удовольствий и страданий человека. Они пытались защитить веру, мысли и чувства американцев. Они наделили их правом оставаться наедине с собой, быть вне государства – правом, наиболее понятным и более других ценным цивилизованными людьми». Брандайс считал, что

«публичная дискуссия является политической обязанностью», вытекающей из Первой поправки к Конституции [16].

Луису Брандайзу во всей его деятельности удавалось облечь в правовые формы, добиться государственной защиты, дать наиболее адекватное юридическое толкование социальных интересов не только американского среднего класса, но и простых тружеников – лиц наёмного труда. В своих «Канонах конституционного права» Дж. Балкин и С. Левинсон утверждают, что активисты профсоюза «Индустриальные рабочие мира» понимали значение 14-й поправки «не меньше, чем Оливер Уэнделл Холмс или даже Луис Брандайз» [Balkin J.M., Levinson S. 1998: 1020].

Неслучайно, что назначению Брандайза членом Верховного суда в 1916 году предшествовала ожесточённая семимесячная борьба. Главным его противником стал тогдашний многоопытный глава Американской юридической ассоциации (*American Bar Association*), будущий председатель Верховного суда и президент США У. Тафт: одобрение кандидатуры Брандайза сенатом нанесло ему глубочайшую рану, как «американцу», как «обожателю конституции», как «прогрессивному консерватору» [Черниловский З.М. 1982: 105].

ИСТОЧНИКИ

1. Louis Brandeis & Samuel Warren *The Right to Privacy*, 4 *Harvard Law Review* (1890–1891): 193–220.
2. *Griswold v. Connecticut*, 381 U.S. 479 (1965).
3. *Time v. Hill*, 385 US 374 (1967).
4. *Privacy Act of 1974*. Pub.L. 93–579, 88 Stat. 1896, enacted December 31, 1974, 5 U.S.C. § 552.
5. *Pavesich v. New England Life Insurance Company*, 50 S.E. 68 (Ga. 1905).
6. *Olmstead v. United States*, 277 U.S. 438, 474 (1928 г.).
7. *Katz v. United States*, 389 U.S. 347 (1967).
8. *Bartnicki v. Vopper*, 532 U.S. 514 (2001).
9. Соединённые Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / под ред. О.А. Жидкова. М., 1991. С.41.
10. *Gilbert v. Minnesota*, 254 U.S. 325, 338 (dissenting) (1920).
11. Brandeis, L. *True Americanism* (1915).
12. *Burdeau v. McDowell*, 256 U.S. 465, 477 (dissenting) (1921).
13. *New State Ice Co. v. Liebmann*, 285 U.S. 262 (dissenting) (1932).
14. *Burnet v. Coronado Oil & Gas Co.*, 285 U.S. 393, 406–08 (dissenting) (1932).
15. *Abrams v. United States*, 250 U.S. 616 (1919).
16. *Whitney v. California*, 274 U.S. 357 (1927).
17. *Pierce v. United States*, 252, U.S. 239 (1920) (dissenting)
18. *Shaefer v. United States*, 251 U.S. 266 (1920) (dissenting).
19. *Gitlow v. New York*, 268 U.S. 652 (1925).
20. *Gilbert v. Minnesota*, 254 U.S. 325, 338 (1920).
21. *Adamson Act*, Sept. 3, 5, 1916, ch. 436, 39 Stat. 721.
22. P.L. 249, 39 Stat. 675.
23. *Duplex Printing Press Co. v. Deering*, 254, U. S. 443.

24. *Truax v. Corrigan*, 257 U. S. 312.

25. NSA Prism program taps in to user data of Apple, Google and others. 2013. NSA Prism program taps in to user data of Apple, Google and others | US national security. *The Guardian* (date of access – 19.01.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берлявский Л.Г. Луис Брандайс и развитие конституционного права США. М.: Юрлитинформ, 2016. 240 с.

История США /отв. ред. Г.Н. Севостьянов. В 4-х т. М.: Наука, 1983–1987. Т.2. 1985, 600 с.; Т.3. М., 1985. 672 с.

Каленский В.Г. Билль о правах в конституционной истории США (историко-критическое исследование). М.: Наука, 1983. 279 с.

Конституция США: История и современность /под ред. А.А. Мишина, Е.Ф. Язькова. М.: Юридическая литература, 1988. 316 с.

Перова Н.А. Конституционно-правовое регулирование свободы слова в США и в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата юридических наук. М., 2013. 24 с.

Черниловский З.М. От Маршалла до Уоррена. Очерки истории Верховного Суда США. М.: Юридическая литература, 1982. 219 с.

REFERENCES

Berlyavsky, L.G. Louis Brandeis and the development of constitutional law in the USA. Moscow: Yurlitinform, 2016. 240 p.

The History of the USA /ed. by G.N. Sevostyanov. In 4 volumes, vol.2. Moscow, 1985. 600 p.

The History of the USA. /ed. by G.N. Sevostyanov. In 4 volumes, vol.3. M., 1985. 672 p.

Kalensky, V.G. The Bill of Rights in the constitutional history of the United States (historical and critical study). Moscow, 1983. 279 p.

The U.S. Constitution: History and Modernity. Ed. by A.A. Mishin, E.F. Yazkova, Moscow, 1988. 316 p.

Perova, N.A. Constitutional and legal regulation of freedom of speech in the USA and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland: abstract of the dissertation. Moscow, 2013. 24 p.

Chernilovsky, Z.M. From Marshall to Warren. Essays on the history of the Supreme Court of the USA. Moscow, 1982. 219 p.

Balkin, J.M., Levinson, S. The Canons of Constitutional Law, *Harvard Law Review*. 1998. Vol. 111: 964–1022.

Blasi, V. The First Amendment And The Ideal of Civic Courage: The Brandeis Opinion in *Whitney v. California*. *Wm. & Mary Law Review*. 1988. № 29: 653–697.

Bernstein, D. From Progressivism to Modern Liberalism: Louis D. Brandeis as a Transitional Figure in Constitutional Law, 89 *Notre Dame L. Rev.* 2029 (2014): 2029–2050.

MacAskill, E. Edward Snowden: how the spy story of the age leaked out. *The Guardian*, 12 June 2013.

Goodwin, L., Karlan, P., Schroeder, C. Keeping faith with the Constitution. New York, Washington DC, 2009. 272 p.

Lipkin, R.J. Constitutional Revolutions. Pragmatism and the Role of Judicial Review in American Constitutionalism. Durham and London: Duke University Press (2000). 367 p.

Rotenberg, M. Brandeis Broke Ground on Privacy Right. *The New York Times*. February 1, 1991.

Rohde, S.F. Louis D. Brandeis, *Los Angeles Lawyer*. January 2010: 45.

Schultz, D. Encyclopedia of the Supreme Court. New York. (2005). 577 p.

Walker, J.M. jr. Judicial tendencies in Statutory Construction: Differing views on the role of the Judge. *NYU Annual Survey of American Law*. 2001. Vol. 58: 204–240.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕРЛЯВСКИЙ Леонид Гарриевич, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Российская Федерация, 344002 Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 69.

Профессор юридического факультета Донского государственного технического университета.

Российская Федерация, 344033 Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024 / Received 15.10.2024.

Поступила после рецензирования 30.10.2024 / Revised 30.10.2024.

Статья принята к публикации 02.11.2024 / Accepted 02.11.2024.

Leonid G. BERLYAVSKY, Doctor of Sciences (History) Candidate of Sciences (Law), Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, Rostov State University of Economics.

69 B. Sadovaya str., 344002 Rostov-on-Don, Russian Federation.

Professor of the Faculty of Law, Don State Technical University.

1, Gagarin Square, 344033 Rostov-on-Don, Russian Federation.